

RU

Экспликация эллиптированной вершины именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом, на материале англоязычного экономического дискурса

Дьяконова С. А.

Аннотация. Цель исследования - определить особенности функционирования субститутов в англоязычном экономическом дискурсе, показать способы восстановления субститутов при переводе на русский язык. Научная новизна исследования заключается в выявлении нового вида эллиптизации и частичной экстраполяции метода экспликации эллиптированных слов, определяемых инфинитивом, на экспликацию эллиптированной вершины именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом. В результате обнаружено частичное совпадение экспликатов при восстановлении эллипсиса и эллиптированной вершины замещенной именной группы; выявлены дополнительные экспликаты вершины именной группы. Из экономического дискурса выделена группа квантификаторов, способных определяться инфинитивом в постпозиции.

EN

Translation Techniques to Recover Omitted Head of Noun Phrase Substituted by Words Attributed by Infinitive, Based on Material of English-Language Economic Discourse

Dyakonova S. A.

Abstract. Abstract. The research objectives are as follows: to reveal specificity of ellipsis functioning in the English-language economic discourse, to describe translation techniques to recover the omitted elements. The researcher identifies a new type of ellipsis, argues that the technique used to reconstruct omitted words attributed by the infinitive can be efficiently applied to recover the omitted head of a noun phrase substituted by indefinite quantifying pronouns attributed by the infinitive, and herein lies scientific originality of the study. The research findings are as follows: the author reveals the similarity and difference of translation techniques used to recover omitted words attributed by the infinitive and ellipsis of head in the noun phrase substituted by indefinite quantifying pronouns attributed by the infinitive; shows alternative ways to recover omitted nominal element of Nominative-with-the-Infinitive construction; relying on the analysis of English-language economic texts identifies quantifiers compatible with the infinitive.

Введение

Настоящая статья посвящена выявлению и систематизации методов экспликации субститута именной группы, выраженного таким квантификатором, как неопределенно-количественное местоимение, и субстантивированными прилагательными *the first, the last* на основе материала англоязычного журнала *The Economist*. В экономическом дискурсе выявлен конкретный набор квантификаторов, определяемых инфинитивом. Обнаружена частичная экстраполяция выявленного автором ранее метода экспликации эллипсиса слов, определяемых инфинитивом, на экспликацию замещенной вершины именной группы субститутом, определяемым инфинитивом. Описаны такие виды экспликации, как анафорическая экспликация и катафорическая экспликация, и возможности восстановления эллиптированных элементов с использованием контекстного анализа.

Актуальность настоящего исследования обусловлена важностью приема экспликации как одного из способов, позволяющих воспринимать читателем мысль, переведенную текстом оригинала в полном объеме. Кроме того, наблюдается широкая употребительность приема замещения слов в англоязычных текстах, особенно экономической направленности. Поскольку деловые международные связи в условиях глобализации все больше и больше возрастают, данное грамматическое явление представляет несомненный интерес. Наряду с этим

наблюдается неполная изученность методов экспликации субститутов отечественными и зарубежными лингвистами, что приводит к повышенному вниманию к данной лингвистической особенности в переводоведении.

Достижение поставленной цели определило необходимость решения следующих задач:

- 1) описать особенности англоязычного экономического дискурса и его перевода;
- 2) описать понятие «когезия»;
- 3) охарактеризовать лингвистическую субституцию как средство когезии и дать понятия «анафорическая субституция» и «катафорическая субституция»;
- 4) дать понятие «именная группа»;
- 5) охарактеризовать неопределенные местоимения количества и сравнения и из них выделить группу местоимений, которые могут использоваться в экономическом дискурсе в качестве субститутов именной группы, определяемых инфинитивом;
- 6) описать основной признак функционирования инфинитива в качестве определения в английском предложении и способы его перевода с английского языка на русский язык;
- 7) дать понятие лингвистической «экпликации»;
- 8) описать методы экспликации именной группы, замещенной неопределенно-количественными местоимениями, определяемыми инфинитивом, и осуществить перевод предложений с английского языка на русский язык с учетом эксплицированных слов;
- 9) сравнить понятия «эллипсис» и «субституция». Описать новый вид эллиптизации;
- 10) сравнить слова, полученные при экспликации эллипсиса слов, определяемых инфинитивом, и экспликации эллиптированной вершины именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом.

В данной работе использован комплекс методов исследования, включающий метод контент-анализа с использованием методики Yoshikoder [14, с. 33], метод сплошной выборки и выборочной подборки, описательно-аналитический метод, метод контекстного анализа. С помощью данных методов были получены и сгруппированы соответствующие примеры и осуществлен контекстный анализ, позволивший выявить дополнительные оттенки значений при наблюдении за языковым явлением с осуществлением синтаксического анализа и интерпретацией полученных результатов.

Теоретической базой данного исследования являются положения по теоретической грамматике таких авторов, как Л. С. Бурхударов, Д. А. Штелинг [3], Е. А. Корнеева [10], С. А. Дьяконова [4; 5], Б. А. Ильиш [7], В. С. Мельникова [12], В. Н. Комиссаров [9], Т. А. Алексейцева [1], М. А. К. Халлидей и Р. Хасан [28] и др. В данных публикациях рассматриваются явление субституции и способы ее экспликации в целом и в таком конкретном случае, как экспликация эллиптированных слов, определяемых постпозитивным инфинитивом, а также передача замещенного элемента с английского языка на русский язык. Кроме того, в приведенных выше работах описываются синтаксис предложения и функционирование инфинитива в качестве определения в предложении английского языка, а также основные положения по когезии, теории перевода и особенностям экономического дискурса.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления, где имеется программа дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» при преподавании современного английского языка на спецкурсах и спецсеминарах по теоретическому, практическому, сравнительному переводоведению. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий, сборников упражнений по теоретической и практической грамматике, прагмалингвистике, стилистике, в элективных курсах лингвистики текста, межкультурной коммуникации; для машинного моделирования языка и систем перевода.

Материалом исследования послужила репрезентативная и прагматически ориентированная выборка из англоязычного журнала *The Economist* за период с 2014 по 2021 годы. Данный еженедельный новостной журнал является экономической публицистикой. В общей сложности было проанализировано с точки зрения наличия разновидности субституции языкового элемента, рассматриваемого в данной статье, более 540000 английских предложений, из которых было получено 1000 предложений, содержащих в качестве примера замещение слов, определяемых инфинитивом, осуществлен их перевод на русский язык.

Основная часть

Современная жизнь характеризуется быстрым темпом развития международных экономических связей. Совершенно естественно, что «процессы глобализации подразумевают работу с большими объемами финансово-экономической информации на иностранном языке» [13, с. 55]. Совокупность всей экономической информации, выраженной вербально или текстурально, составляет основу экономического дискурса.

Под экономическим дискурсом О. Л. Мохова и Э. А. Шарыкина понимают «созданные профессионалами и неспециалистами тексты в письменной или устной форме или их фрагменты, отображающие реалии экономического мира» [15, с. 98]. А. Е. Маланханова и П. В. Сысоев считают, что экономический дискурс является «особым типом дискурса, в котором присутствуют и сообщаются знания об экономических явлениях, свойствах и качествах экономических феноменов» [11, с. 34]. Целью участника экономического дискурса может быть привлечение информации из статей, ведение деловой переписки, составление документов или бизнес-планов.

Англоязычный экономический дискурс «отличается разнообразием в подборе грамматических форм и языковых средств, использовании экономической лексики, терминологии, комбинации лексических единиц разной жанровой направленности» [15, с. 98].

Существование экономической разновидности дискурса подразумевает наличие специальной теории экономического перевода. Перевод «с дискурсивной точки зрения является попыткой приспособить идеи и факты исходного текста к особенностям другой культуры с учетом заложенной автором информации, жанра исходного текста и с учетом мировоззрения носителей языка перевода» [12, с. 473].

Основной характеристикой экономического перевода является сжатость информативного изложения, что происходит благодаря использованию разнообразных эллиптических конструкций. С этой же целью для достижения когезии применяется субституция. «Язык экономической литературы, несомненно, отличается от литературного и разговорного языка. Он осложняется наличием развёрнутых сложных предложений с инфинитивными и причастными оборотами, атрибутивными сочетаниями, распространенными определениями и вводными конструкциями» [2, с. 256]. Прагматическая ценность перевода экономического дискурса также имеет свои особенности, поскольку «одним из наиболее важных требований к переводу является точность» [13, с. 55]. Согласно В. Н. Комиссарову, точный перевод – это перевод, в котором «эквивалентно воспроизведена лишь предметно-логическая часть содержания оригинала при возможных отклонениях от жанрово-стилистической нормы и узуальных правил употребления ПЯ» (переводящего языка. – С. Д.) [9, с. 250]. М. В. Мельничук считает, что при переводе «следует избегать изменений и искажений текста из-за внесения неправильных, неадекватных элементов или пословного механического перевода» [13, с. 55].

Слово «когезия» происходит от латинского *cohaesus*, что означает «связанный», «сцеплённый» [6, с. 127]. В самом общем лингвистическом смысле когезия – это «линейная внутренняя организация текста посредством различных средств языка. Она охватывает формально-грамматические аспекты связи высказывания внутри текста» [8, с. 89]. Наиболее полно теория категории «когезия» получила свое отражение в монографии М. А. К. Хэллидей, Р. Хасан «Когезия в английском языке» [28]. Авторы дали четкую характеристику связности текста, описали основные механизмы когезии и случаи ее возникновения. «Понятие когезии является семантическим; она соотносит смысл, заключенный в тексте, создавая тем самым связный текст. Когезия возникает, когда интерпретация некоего элемента в дискурсе зависит от интерпретации какого-то другого элемента, предопределяющего этот некий элемент в том смысле, что оный не может быть дешифрован без соотнесения с каким-то другим элементом. Когда происходит такая связка, можно говорить, что наблюдается когезия. При этом два элемента: поясняющий и поясненный с помощью установления данной связи могут потенциально интегрироваться в текст» [ibidem, p. 4].

«Когезия – связность внутри предложения или между предложениями, достигаемая повторами и другими средствами» [16, с. 78]. Одним из таких средств является субституция, то есть замена одного слова другим или другими, что позволяет избежать повтора. В случае экономического дискурса данный прием замещения может использоваться для целей лингвистической компрессии, с помощью которой достигается экономия языковых средств. Д. Кристал характеризует субституцию (*substitution*) как «термин, используемый в лингвистике для того, чтобы назвать процесс или результат замещения одной языковой единицы с помощью другой в каком-то конкретном отрезке языковой структуры» [24, p. 463].

«При субституции субститут используется вместо повторения слова, фразы или клаузы, что может происходить в любом месте текста» [21, p. 248]. Существуют различные виды и формы субститутов (заместителей). Для целей нашего исследования ограничимся лишь рассмотрением субститутов, замещающих именную группу и выраженных местоимениями количества и сравнения, а также субстантивированными прилагательными, например, *the first, the last*, поскольку только эти языковые единицы, как показывает данное исследование, могут определяться постпозитивным инфинитивом. Кроме того, в результате исследований было обнаружено, что не все местоимения-квантификаторы употребляются в экономическом дискурсе в качестве субститутов именной группы, определяемой постпозитивным инфинитивом. «Субституция в тексте может быть анафорической (референция назад) и катафорической (референция вперед). Катафорическая субституция встречается гораздо реже, чем анафорическая и чаще обнаруживается на уровне клаузы, а не предложения» [ibidem].

Наиболее полное определение именной группы (англ. *noun phrase*) и ее функционирования в английском предложении дает Р. А. Клоуз, согласно которому именная группа – это отдельное существительное; номинальная группа, в которой существительное является вершиной, и в которой другие слова определяют вершину; местоимение; местоименная группа, в которой местоимение является вершиной [22, p. 2-3]. Следовательно, если имя не имеет зависимых слов, его все равно считают именной группой, состоящей из одного слова.

Именные группы могут выступать в роли подлежащего [ibidem, p. 2], прямого дополнения, косвенного дополнения, компонента дополнения, аппозитива (приложения) другой именной группы [ibidem, p. 21-22].

Местоимения неопределенного количества (местоимения-квантификаторы) называют вещи в общем, неявно. Они указывают на количество либо отсутствие оно, либо сравнение этого количества. Р. Картер и М. МакКарти выделяют следующую группу детерминативов, которые могут использоваться в качестве местоимения: “(a) *few, few, most, (a) little, fewer, much, all, fewest, neither, another, other, least, none, any, less*, количественные и порядковые числительные, *both, little, one, each, many, several, either, more, some*” [21, p. 390].

Объектом исследования послужили неопределенные местоимения количества и сравнения, включенные в список Р. Картером и М. МакКарти, а также субстантивированные прилагательные *the first, the last*.

В результате тщательного изучения обширного материала экономического дискурса на примере публикаций англоязычного журнала *The Economist* замечены следующие местоимения-квантификаторы, которые

могут определяться постпозитивным инфинитивом: *others, little, less, more, much, enough* и субстантивированные прилагательные *the first, the last*. Все остальные местоимения неопределенного количества и сравнения, которые входят в список, предложенный Р. Картером и М. МакКарти, также были изучены на материале журнала *The Economist* на предмет способности определяться постпозитивным инфинитивом. В экономическом дискурсе не были замечены следующие местоимения количества и сравнения, которые определялись бы постпозитивным инфинитивом: (*a few, few, most, fewer, all, fewest, neither, another, least, none, any, both, one, each, many, several, either, some*). Из данного наблюдения совсем не следует вывод, что приведенные выше местоимения не могут определяться инфинитивом в экономическом дискурсе. Возможно, это просто очень редкое явление.

В результате исследования было выявлено, что в рассматриваемой конструкции чаще всего употребляется *enough* (примерно один раз на тридцать одну тысячу слов), а *others* и *less* используются очень редко, *little* встречается чаще, чем *much* и *more*, *the first* используется чаще, чем *the last*.

Для целей данного исследования ограничимся постулатом Р. Картера и М. МакКарти о том, что «местоимения неопределенного количества используются для замещения именной группы» [Ibidem, p. 252], и определением Р. А. Клоуза о том, что именная группа может состоять из отдельного существительного или местоимения, или словосочетания, вершиной которого является существительное или местоимение [22, p. 2-3]. М. Фоли и Д. Холл также считают, что возможно замещать «именную группу местоимениями-квантификаторами, например: *some, all, each, none, either, neither, both, other, a few, enough*» [27, p. 329].

В процессе изучения субституции местоимениями неопределенного количества и сравнения и субстантивированными прилагательными *the first, the last*, определяемыми инфинитивом, был сделан вывод о том, что они могут замещать не только неисчисляемое существительное, но и существительное исчисляемое, и даже существительное во множественном числе. Поэтому при восстановлении замещенной именной группы, когда она входит в составное именовое сказуемое или является подлежащим, часто в предложении с восстановленными элементами приходится заново осуществлять согласование между подлежащим / именной частью составного именового сказуемого и глаголом в личной форме.

Определительный (атрибутивный, постпозитивный) инфинитив употребляется в английском предложении «практически с любым существительным, рядом местоимений, разными субстантивированными частями речи» [10, с. 60], когда эти грамматические формы стоят перед ним. Другими словами, признаком функционирования инфинитива в качестве определения является «его положение после: определяемого существительного/местоимения, т.е. N/P + to V; неопределенных местоимений; порядковых числительных, субстантивированных прилагательных типа *the last, the next*; местоимений, выражающих определенное/достаточное *enough* количество; заместителей существительного *one, that*» [4, с. 301]. Следовательно, основным признаком функционирования инфинитива в качестве постпозитивного инфинитива является его положение сразу после определяемой им именной группы.

Инфинитив в функции определения можно перевести с английского языка на русский язык инфинитивом, существительным, причастием, определительным придаточным предложением, причем оно может быть в сослагательном наклонении или иметь модальный оттенок. При переводе с английского языка на русский язык инфинитива в постатрибутивной позиции могут добавляться словоформы каузативного глагола «позволять» или уступительного глагола «помогать» [5, с. 438].

Экспликация (англ. *Explication*) – дериватив от английского слова *explicate*, что означает «придать смысл части текста» [31, p. 516]. Таким образом, экспликация представляет собой процесс извлечения неявно выраженного смысла из отрезка текста и нахождения семантической подсказки для придания смысла языковой единице текста.

«Экспликация или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ (исходного языка) заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ (переводящем языке)» [9, с. 185]. Л. Л. Нелюбин определяет экспликацию как тенденцию «естественных языков к открытому, явному словесному выражению семантических компонентов» [16, с. 255].

«Основной задачей экспликации во всех ее проявлениях является прагматическая адаптация текста для читателей перевода» [1, с. 21].

Т. А. Алексейцева выделяет следующие характерные черты экспликации: «1) переводчики могут делать текст перевода эксплицитнее как осознанно, так и неосознанно; 2) эксплицироваться может как лингвистическая и контекстуальная (на уровне когезии), так и экстралингвистическая информация; 3) эксплицируется только та информация, которая уже содержится в тексте оригинала, но присутствует в нем в скрытой, имплицитной форме; 4) цель экспликации – облегчить и гарантировать понимание» [Там же, с. 8].

Р. Карнапа считает, что экспликация – это уточнение обиходных или донаучных понятий. Такое понятие называется экспликандумом, а результат экспликации – экспликат [33, S. 359]. Следовательно, при экспликации замещенного элемента именная группа является экспликатом, то есть элементом, уточняющим содержание экспликандума, выраженного неопределенно-количественным местоимением или субстантивированными прилагательными количества. Другими словами, детерминатив, выраженный местоимением количества или субстантивированным прилагательным, указывающим на количество, нуждается в замене экспликатом, который способен наиболее точно раскрыть смысл, вложенный в экспликандум.

В специальной литературе по лингвистике отмечается, что субституция слов или словосочетаний бывает анафорической и катафорической. Основываясь на этой терминологии, можно сказать, что есть и два метода экспликации субститута: анафорический, то есть путем нахождения слова или группы слов, которые были

упомянуты в тексте до момента их замещения, и катафорический, когда замещенное слово или группу слов находим в тексте после их субститута.

Настоящим исследованием в результате автоматической компьютерной выборки из статей экономической направленности был выявлен конкретный набор детерминативов, выступающих в качестве субститутов, определяемых постпозитивным инфинитивом: *others, the last, the first, little, less, more, much, enough*.

Рассмотрим примеры экспликации анафорической субституции для найденного данным исследованием в экономическом дискурсе набора заместителей, определяемых инфинитивом:

Covid-19 may temporarily divert funds: governments may need to bail out struggling urban-transport systems, for instance, meaning there is less to spend on other projects [29, p. 52]. / *Covid-19 может временно оттянуть на себя средства: возможно, правительствам следует, например, обратить внимание на систему городского транспорта, испытывающую трудности, и это означает, что останется меньше средств, которые можно потратить на другие проекты* (здесь и далее перевод автора статьи. – С. Д.).

Можно заметить, что для экспликандума *less* экспликатом выступает *funds* (средства), который встречается в тексте до упоминания об экспликандуме *less*.

Теперь рассмотрим анафорическую экспликацию именной группы, состоящей из нескольких слов и замещенной субститутом *the first*:

Spark Therapeutic's SPK-RPE65, which restores vision by treating an inherited retinal condition, is most likely to be the first to receive full approval in America. But most genetic diseases are extremely rare [25, p. 48]. / *Продукт компании Spark Therapeutics для генной терапии SPK-RPE65, восстанавливающий зрение путем лечения наследственной дегенерации сетчатки глаза, скорее всего, является первым методом лечения подобного заболевания, одобренным в Америке. Но многие генетические заболевания встречаются чрезвычайно редко.*

Экспликандум *the first* замещает стоящие перед ним экспликаты *SPK-RPE65* и *treating an inherited retinal condition*.

Рассмотрим примеры экспликации катафорической субституции:

The first to fall into the hands of guerrillas were shoulder-fired anti-aircraft systems [20, p. 78]. / *Зенитные комплексы с заплочным пуском первые попали в руки партизан.*

В данном примере *first* является субститутом для именной группы *shoulder-fired anti-aircraft systems*.

К катафорической субституции можно отнести частный случай, когда в тексте не обнаруживается замещенное слово, но вывод об экспликате можно сделать, опираясь на семантику инфинитива, определяющего субститутом:

Now they generally have enough to eat [39, p. 70]... / *Теперь у них обычно достаточно пищи...*

Здесь *enough* замещает именную группу *sufficient food*, при этом во избежание тавтологии на русский язык не переводим инфинитив *to eat*.

В отличие от субституции, при которой наблюдается замещение субститутом слов или группы слов, конкретно упоминаемых в тексте, при эллиптизации происходит полное опущение языкового элемента, то есть на его наличие не указывают никакие маркеры, а восстановление эллипсиса осуществляется в результате контекстного анализа.

В результате исследования экспликации субститута именной группы, выраженного местоимением-квантификатором или субстантивированными прилагательными *the first, the last*, было замечено новое явление, а именно была обнаружена эллиптизация вершины именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом. Для экспликации эллиптированной вершины такой именной группы невозможно использовать методы анафорической или катафорической экспликации, поскольку эллиптированный элемент не упоминается в тексте. Значение эллиптированного элемента можно восстановить только в результате контекстного анализа. Такой метод уже был описан в работе автора «Эллипсис слов, определяемых инфинитивом в постатрибутивной позиции, на материале журналов *The Economist* и *WCO news*» [5]. Кроме того, в статье был приведен конкретный набор слов, используемых при экспликации эллипсиса в рассматриваемой грамматической конструкции.

Остается лишь сравнить уже полученный набор конкретно восстанавливаемых при эллипсисе слов, определяемых инфинитивом, с теми словами, которые получены в результате исследования экспликации эллиптированной вершины именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом. Иногда эллиптизация вершины именной группы происходит вместе с ее атрибутивом.

В процессе экспликации субститутов данное исследование обнаружило явление эллиптизации вершины именной группы, иногда с ее атрибутивом в виде прилагательного, замещенной местоимениями неопределенного количества и сравнения или субстантивированными прилагательными *the first, the last*.

Данное исследование наталкивает на мысль, что кроме субституции слово-заместитель может выполнять функцию маркера эллиптированного элемента, то есть можно говорить о том, что субститутом является маркером, который позволяет задуматься об эллиптированном слове. Кроме того, субститутом в зависимости от своего лексического значения дает пропущенному слову дополнительную характеристику: сравнения и количества, иногда эмоционального отношения «приятный-неприятный».

Представляется интересным сравнить списки конкретных экспликатов, полученные при восстановлении эллипсиса, определяемого инфинитивом, со словами, позволяющими восстановить значение эллиптированной вершины именной группы, обозначенной субститутом, который определяется инфинитивом.

При изучении экспликации эллипсиса слов, определяемых постпозитивным инфинитивом, ранее были выделены «конкретные традиционно опускаемые в рассматриваемой грамматической конструкции лексемы: *thing(s), idea(s), information, datum/data, phenomenon/phenomena; way, fashion, manner, mechanism, tool, procedure; option, choice, variant; facility, opportunity, possibility, chance*» [Там же, с. 438].

При сравнении данного списка со списком слов, полученном при восстановлении эллиптированной вершины именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом, приходим к следующим выводам.

1. При восстановлении эллиптированной вершины, замещенной субститутом, наблюдается совпадение по списочным словам: *thing(s)*, *idea(s)*, *information*; *way*, *fashion*, *manner*, *mechanism*, *tool*.

Yet the letter has surprisingly little to say about the United Nations initiative [35, p. 61]... / Однако это письмо предоставляет удивительно мало информации относительно инициатив ООН...

При экспликации субститута *little* наблюдается эллипсизация вершины именной группы, то есть опущено слово *information*.

But in recent months it was not all-embracing enough to allow Xia Yeliang, an outspoken economics professor, to keep his job [26, p. 28]. = *But in recent months it was not rather an all-embracing idea to allow Xia Yeliang, an outspoken economics professor, to keep his job.* / Но в последние месяцы было не так уж благоразумно оставить Ся Йелян на своем посту.

При экспликации субститута *enough* наблюдается эллипсизация вершины именной группы, то есть опущено слово *idea*.

The red-blossomed palm trees, the pink flamingos, the blue-and-yellow crayfish – there was so much to catch their attention [32, p. 78]... / Очень многое могло привлечь их внимание: пальмы с красными цветами, розовые фламинго, сине-желтые раки...

В данном предложении субститут *much* замещает именную группу *many things*, в которой эллиптировано слово *things*. При восстановлении экспликандума *much* экспликатом в виде именной группы *many things* предложение запишется в виде:

The red-blossomed palm trees, the pink flamingos, the blue-and-yellow crayfish – there were so many things to catch their attention...

При этом иногда, если экспликат *thing* восстанавливает субституты *much*; *not much*, *little*, к замещенной именной группе в результате контекстного анализа можно добавлять прилагательные со значениями: *pleasant*; *unpleasant*. Следовательно, можно сделать вывод, что при эллипсизации именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом, может наблюдаться эллипсис ее атрибутива в форме прилагательного:

From terrorism to refugees to Italian banks, there is much to disturb your sleep [23, p. 41]. / Многое может нарушить ваш сон: начиная от терактов и беженцев и заканчивая итальянскими банками.

В результате контекстного анализа восстанавливаем эллиптированные элементы полностью в виде *unpleasant things* в замещенной именной группе *many unpleasant things*. После чего предложение примет следующий грамматически корректный вид:

From terrorism to refugees to Italian banks, there are many unpleasant things to disturb your sleep.

2. При экспликации эллиптированной вершины именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом, не были обнаружены следующие слова, которые можно использовать при экспликации эллипсиса слов, определяемых инфинитивом: *procedure*; *option*, *choice*, *variant*; *facility*, *opportunity*, *possibility*, *chance*.

3. Выделены новые группы слов, с помощью которых можно восстановить эллиптированную вершину именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом: *ground(s)*, *prerequisite*, *condition(s)*; *benefit(s)*, *advantage(s)*, *plus(es)*, *pros*; *drawback(s)*, *disadvantage(s)*, *shortcoming(s)*, *minuses*, *cons*; *quantity*, *number*, *amount*, *volume*, *rate*, *level*, *value*; *issue(s)*, *matter(s)*; *evidence*; *measure(s)*, *action(s)*, *step(s)*.

Рассмотрим примеры эллипсизации слов из списка, приведенного выше.

Despite arguments over who is more progressive, there is little to distinguish the two likeable politicians [30, p. 32]. / Несмотря на споры, кто же все-таки более последователен в своих убеждениях, эти два приятных политика мало чем отличаются между собой.

В примере местоимение-квантификатор *little* замещает именную группу, состоящую из эллиптированной вершины *evidence* и ее атрибутива, выраженного прилагательным *little*. Перепишем предложение с учетом экспликации пропущенного элемента:

Despite arguments over who is more progressive, there is little evidence to distinguish the two likeable politicians.

And contrary to mainstream theory, a cheapening of the currency is not always enough to entice back foreign buyers [37, p. 68]. / И, в отличие от общепринятых убеждений, удешевление валюты не всегда является достаточным условием для возврата иностранных покупателей.

В данном случае в именной группе наблюдается эллипсис слова *condition*. После восстановления экспликанды *enough* с помощью именной группы, состоящей из неопределенного артикля *a*, прилагательного *sufficient* и существительного *condition* запишем предложение в виде:

And contrary to mainstream theory, a cheapening of the currency is not always a sufficient condition to entice back foreign buyers.

But still-rising living standards were just enough to win her a second term last October [36, p. 34]. / Все еще растущий уровень жизни оказался для нее достаточной предпосылкой для победы в октябре, чтобы пойти на второй срок.

Восстанавливаем субститут *enough* замещенной им именной группой *a sufficient prerequisite*:

But still-rising living standards were just a sufficient prerequisite to win her a second term last October.

Halving the trade shortfall with China would be enough to eliminate India's overall current account deficit, and thus the need for external financing [17, p. 52]. / Снижение вдвое торгового дефицита с Китаем было бы достаточным

основанием для Индии, чтобы устранить дефицит текущего баланса и тем самым избавиться от необходимости во внешнем финансировании.

В приведенном выше примере наблюдается эллипсис вершины именной группы в виде слова *ground*.

...*small-scale pension reforms and tax increases simply won't be enough to solve Illinois's gargantuan problems* [18, p. 25]... / ...мелкомасштабные пенсионные реформы и повышение налогов являются совершенно недостаточными мерами для решения колоссальных проблем в Иллинойсе...

В замещенной именной группе *sufficient measures* восстановлено эллиптированное слово *measures*. Перепишем предложение с учетом эксплицированных элементов: ...*small-scale pension reforms and tax increases simply won't be sufficient measures to solve Illinois's gargantuan problems*...

Appointing a general is probably not enough to help Labour [38, p. 46]. / Назначение генерала, возможно, недостаточный шаг для партии Лейбористов.

Полностью восстановленная именная группа в предыдущем английском предложении выглядит так: *a meaningful step*.

The two firms aim to make 2bn vaccines this year. Under a two-shot regimen, that would be enough to cover 70% of China's population [34, p. 34]. / Две эти фирмы планируют выпустить два миллиарда доз вакцины в этом году. И при условии двухэтапной вакцинации данного количества доз будет достаточно, чтобы вакцинировать 70% китайского населения.

При экспликации местоимения-квантификатора *enough* четко вырисовывается замещенная именная группа *a sufficient quantity*.

...*the United States has more to gain from working with Mexico than from walling it* [19, p. 48]... / ...Соединенные штаты получают больше преимуществ от сотрудничества с Мексикой, чем если они будут отгораживаться от нее стеной.

В данном предложении местоимение-квантификатор сравнения *more* замещает именную группу, состоящую из прилагательного *more* или прилагательного *more numerous* (можно трактовать по-разному), и ее эллиптированной вершины в виде слова *benefits*. Перепишем предложение с учетом экспликации эллиптированного элемента:

...*the United States has more (numerous) benefits to gain from working with Mexico than from walling it*...

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Экономический дискурс представляет собой особый тип дискурса, в котором присутствуют и сообщаются знания об экономических явлениях, свойствах и качествах экономических феноменов. Основной характеристикой экономического перевода является сжатость информативного изложения, что происходит благодаря использованию эллиптических и других конструкций.

Когезия соотносит смысл, заключенный в тексте, создавая тем самым связный текст.

Для достижения когезии применяется субституция, то есть замена одного слова другим или другими, что позволяет избежать повтора. Субституция в тексте может быть анафорической (референция назад) и катафорической (референция вперед). Когда субститут определяется постпозитивным инфинитивом, происходит замещение именной группы.

Именная группа – это отдельное существительное; номинальная группа, в которой существительное является вершиной, и в которой другие слова определяют вершину; местоимение; местоименная группа, в которой местоимение является вершиной.

Местоимения неопределенного количества (местоимения-квантификаторы) называют вещи в общем, неявно. Они указывают на количество либо отсутствие оно, либо сравнение этого количества. На материале англоязычного журнала *The Economist* замечены следующие местоимения-квантификаторы, которые могут определяться постпозитивным инфинитивом: *others, little, less, more, much, enough* и субстантивированные прилагательные *the first, the last*. Все остальные местоимения неопределенного количества и сравнения не были замечены в качестве субститутов именной группы, определяемых инфинитивом.

Основным признаком функционирования инфинитива в качестве определения является его положение сразу после определяемой им именной группы. Инфинитив в функции определения переводится с английского языка на русский язык по-разному: инфинитивом, существительным, причастием, определительным придаточным предложением, причем оно может быть в сослагательном наклонении или иметь модальный оттенок, или с добавлением словоформы каузативного глагола «позволять» или уступительного глагола «помогать».

Экспликация представляет собой процесс извлечения неявно выраженного смысла из отрезка текста и нахождения семантической подсказки для придания смысла языковой единице текста.

Есть два метода экспликации субститута: анафорической, то есть путем нахождения слова или группы слов, которые были упомянуты в тексте до момента их замещения, и катафорической, когда замещенное слово или группу слов находим в тексте после их субститута.

При субституции замещенные слова или группы слов упоминаются в тексте, а при эллиптизации происходит полное опущение языкового элемента в тексте, то есть на его наличие не указывают никакие маркеры, восстановление эллипсиса осуществляется в результате контекстного анализа.

В результате исследования экспликации субститута именной группы, выраженного местоимением-квантификатором или субстантивированными прилагательными *the first, the last*, было замечено новое явление, а именно была обнаружена эллиптизация вершины именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом. Иногда эллиптизация вершины именной группы происходит вместе с ее атрибутивом. Можно говорить о том, что субститут является маркером эллиптированного слова и при этом в зависимости от лексического значения детерминатива дает пропущенному слову дополнительную характеристику: сравнения и количества, иногда эмоционального отношения «приятный-неприятный».

В результате сравнения слов, полученных при экспликации эллипсиса слов, определяемых инфинитивом, и экспликации эллиптированной вершины именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом, было отмечено следующее:

1. При восстановлении эллиптированной вершины, замещенной субститутом, наблюдается совпадение по следующим списочным экспликатам: *thing(s), idea(s), information; way, fashion, manner, mechanism, tool*.

2. При экспликации эллиптированной вершины именной группы, замещенной субститутом, определяемым инфинитивом, не были обнаружены слова, которые можно использовать при экспликации эллипсиса слов, определяемых инфинитивом: *procedure; option, choice, variant; facility, opportunity, possibility, chance*.

3. Выделены новые группы слов, с помощью которых можно восстановить эллиптированную вершину именной группы, замещенную субститутом, определяемым инфинитивом: *ground(s), prerequisite, condition(s); benefit(s), advantage(s), plus(es), pros; drawback(s), disadvantage(s), shortcoming(s), minuses, cons; quantity, number, amount, volume, rate, level, value; issue(s), matter(s); evidence; measure(s), action(s), step(s)*.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении на материале различных дискурсов возможности употребления детерминативов, определяемых инфинитивом и не вошедших в выделенную группу, и в случае отсутствия оных – обосновании причины их неиспользования в дискурсе.

Источники | References

1. Алексейцева Т. А. Экспликация как способ преодоления межъязыковой и межкультурной асимметрии в переводе: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 23 с.
2. Бондарева Н. А. Особенности перевода экономических текстов для достижения адекватной эквивалентности (на примере английского языка) // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 11. С. 255-262.
3. Бурхударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. 422 с.
4. Дьяконова С. А. Варианты перевода инфинитива в функции определения с английского языка на русский язык: на материале журналов *The Economist* и *WCO News* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 9. С. 297-303.
5. Дьяконова С. А. Эллипсис слов, определяемых инфинитивом в постатрибутивной позиции, на материале журналов *The Economist* и *WCO News* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 432-439.
6. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 4-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2005. 376 с.
7. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка: учеб. по курсу теорет. грамматики для студентов пед. ин-тов (на англ. яз.). Изд-е 2-е. Л.: Просвещение, 1971. 366 с.
8. Казаченко О. В. Когерентность и когезия текста // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. 2. С. 88-90.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
10. Корнеева Е. А. Практическая грамматика английского глагола: инфинитив, причастие I, причастие II, герундий. СПб.: Союз, 2004. 368 с.
11. Маланханова А. Е., Сысоев П. В. Особенности перевода текстов экономического дискурса с китайского языка на русский язык // Язык и культура. 2015. № 4 (32). С. 31-45.
12. Мельникова В. С. Экономический дискурс и перевод // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации: материалы III междунар. науч.-практ. конф. и круглого стола (г. Сочи, 09-11 апреля 2019 г.). М.: Перо, 2019. С. 473-479.
13. Мельничук М. В. Экономический перевод как элемент обучения иностранному языку в нелингвистических вузах // Апробация. 2016. № 8 (47). С. 55-57.
14. Митина О. В., Евдокименко А. С. Методы анализа текста: методологические основания и программная реализация // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Психология». 2010. № 40 (216). С. 29-38.
15. Мохова О. Л., Шарыкина Э. А. Особенности экономического дискурса // Вестник Академии. 2020. № 4. С. 97-107.
16. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд-е 3-е, перераб. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
17. Arrive full, leave empty // *The Economist*. 2016. February 27th. P. 52-53.
18. Averting doomsday // *The Economist*. 2015. February 28th. P. 25-26.
19. Bracing for impact // *The Economist*. 2017. January 14th. P. 47-48.
20. Bullseye! // *The Economist*. 2020. January 18th. P. 77-78.

21. Carter R., McCarthy M. Cambridge Grammar of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 973 p.
22. Close R. A. A Reference Grammar for Students of English. М.: Просвещение, 1979. 352 p.
23. Correspondence club // The Economist. 2016. July 30th.
24. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. New Jersey: Wiley-Blackwell, 2008. 555 p.
25. Does it ad up? // The Economist. 2016. July 30th. P. 47-48.
26. Don't think, just teach // The Economist. 2014. February 15th.
27. Foley M., Hall D. Advanced Learner's Grammar. L.: Pearson Education Limited, 2005. 384 p.
28. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. L.: Longman Group Limited, 1976. 283 p.
29. In the works // The Economist. 2021. January 2nd. P. 52-54.
30. Kennedy fatigue? // The Economist. 2020. August 29th.
31. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners / Editor-in-Chief: M. Rundell. 2nd edition. Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2007. 1748 p.
32. Man of the world // The Economist. 2015. November 7th. P. 78-79.
33. Philosophisches Wörterbuch / herausgegeben von Georg Klaus und Manfred Buhr. 8., berichtigte Auflage. Leipzig: EB Bibliographisches Institut, 1971. Bd. 1. 592 S.
34. Sinovacillate // The Economist. 2021. February 20th. P. 34-35.
35. The economics of optimism // The Economist. 2015. January 24th. P. 61-63.
36. The ghost in the Planalto // The Economist. 2015. April 25th.
37. The Loch Ness consensus // The Economist. 2014. February 15th.
38. The sound of the drum // The Economist. 2015. October 24th. P. 46-47.
39. Trouble in the country // The Economist. 2021. January 23rd. P. 70-71.

Информация об авторах | Author information

RU**Дьяконова Станислава Аркадьевна¹**

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации;
Департамент английского языка и профессиональной коммуникации, г. Москва

EN**Dyakonova Stanislava Arkadyevna¹**

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation;
Department of English for Professional Communication, Moscow

¹ slavd62@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.07.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): экспликация; субститут; экономический дискурс; инфинитив в постпозиции; эллиптированная вершина именной группы; explication; substitute; economic discourse; infinitive in post-position; omitted nominal element of Nominative-with-the-Infinitive construction.